

"Да."

Старик Нангонг Ифэн глубоко вздохнул и открыл рот, но его губы только слегка дрогнули.

Он сделал еще один глубокий вдох и медленно сказал: "Генерал, этот подчиненный получил письмо от маленькой Диансии. Письмо было доверено молодому юноше, и этот юноша все еще находится за пределами особняка. Также этот человек... внешность этого человека и молодой мисс похожи на три четверти."

(Молодая мисс здесь мать Цин Юй)

"Что?!"

Нангонг Ао подскочил, уставившись на Ифэна, ему потребовалось некоторое время, чтобы среагировать. Наконец Нангонг Ао сделал несколько шагов вперед и схватил руку Ифэна, его руки дрожали, его пара глаз тигра расширилась.

"То, что ты говоришь, правда?"

"Абсолютная правда! Генерал, разве вы не говорили, что маленький шаоюе точная копия нашей маленькой Диансии?"

Нангонг Ифэн не мог не заметить силу руки Нангонг Ао, которая могла легко раздавить кость обычного человека, но он сейчас был слишком взволнован.

Внезапно Нангонг Ао успокоился и отпустил руку Нангонг Ифэна. Понимая значение его слов, он задумался на мгновение, прежде чем сказать: "Пусть этот человек войдет. Правда это или нет, я могу решить сам. Было бы лучше этому быть правдой." Лицо Нангонг Ао потемнело.

"Иначе я дам ему знать, насколько ужасна цена за попытку обмануть меня."

Ли Луо было скучно до смерти. Он вертел головой по сторонам, оглядывая место, где они стояли уже почти двадцать минут.

К счастью, он обладал небольшим навыком слегка разогреть свое тело, иначе при этой, далеко не плюсовой погоде он бы уже замерз до смерти. Однако, даже при этом он все еще чувствовал, что его руки и ноги околели. Цинь Юй посмотрел на Ли Луо, затем медленно подошел к нему и потянулся к его руке. В следующую секунду теплое течение перешло от Цинь Юй к захваченной ладони Ли Луо и распространилось по всему его телу.

Ли Луо был шокирован внезапными действиями Цинь Юй. Вид мужчины держащего за руку другого мужчину, заставлял его чувствовать себя неудобно. Даже если он не слишком возражал против некоторых интимных действий Цинь Юй в последние несколько лет, когда тот

заставлял его делить с ним кровать. Но от такого обращения сейчас, на улице среди бела дня, в сердце Ли Луо появилось легкое чувство дискомфорта.

Но он начал согреваться, и не мог заставить себя стряхнуть руку главного героя. __ (:з_/ <) _
Его мораль постепенно начала падать ... Он мог только сказать, что привычки действительно страшны.

В этом случае Ли Луо предпочел комфорт своим чувствам. Однако он все еще хотел сохранить свою невинность от полного падения, поэтому решил не допускать подобное снова или колебаться хоть мгновение.

В этот момент открылись ворота особняка Нангонг, и молодой слуга оживленно направился в их сторону.

Ли Луо сразу же сбросил руку Цинь Юй и отступил на полшага, занимая положение позади.

Цинь Юй с poker фейсом убрал руку, но тайком дотронулся до нее пальцем и, казалось наслаждался тем изысканным ощущением, что осталось на ладони.

Молодой слуга встал перед ними и уважительно сказал Цинь Юй: “Гунцзы, генерал пригласил вас войти в особняк для беседы.”

Цинь Юй кивнул головой и бросил поводья молодому слуге. Туда же он отправил поводья Ли Луо. Наконец он сказал: “Пошли.”

Молодой слуга тянул двух лошадей, а Цинь Юй и Ли Луо шли в двух шагах позади него. Войдя в дверь, слуга отдал лошадей другому и пошел перед Цинь Юй и Ли Луо, показывая путь.

Пока Ли Луо шел, он спокойно смотрел на окружающий пейзаж. В его романе это были просто слова описывающие вещи, но теперь перед ним была настоящая сцена.

Думая о том, что скоро он увидит прекрасный облик Лю Руоянь, Ли Луо не мог не волноваться.

Даже несмотря на то, что красота не принадлежала ему, и на нее можно было только смотреть, это зрелище все еще могло компенсировать ему те трудности, которые он испытал.

Конечно, самым важным было то, что пока героиня была здесь, Цинь Юй больше не был бы привязан к нему, как раньше, верно?

Он, наконец будет свободен от участи подушки обнимашки по ночам. В конце концов, как жесткое тело мужчины можно сравнить с мягкой и нежной девушкой?

Ли Луо почти не мог скрыть нетерпение, глядя вперед горящими глазами. Он вспомнил, что, когда описывал это событие, героиня гордо вышла изнутри, чтобы встретиться с главным героем.

И конечно, когда молодой слуга провел их через коридор во двор, Ли Луо увидел четырех людей, стоящих под деревом.

Героиня была одета в светло-фиолетовое платье с лицом, которое несмотря на незрелость, уже было потрясающе красивым. Она с любопытством смотрела в их сторону глазами, похожими на озера с прозрачной осенней водой.

Ли Луо смотрел на героиню, которая была еще маленькой девочкой. Даже при том, что он не страдал педофилией, он не мог не чувствовать себя взволнованным. Как ботаник, который использовал свою правую руку, чтобы сделать это в течение многих лет, глядя на это лицо, он не мог не покраснеть и сдержать учащённое сердцебиение.

Цинь Юй, который шел рядом с Ли Луо, заметил, как его глаза внимательно смотрели на девушку. Его глаза сузились, сверкнув намеком на неудовольствие. Цинь Юй ускорил шаги и заблокировал зрение Ли Луо.

Ли Луо очарованно смотрел на героиню, когда обнаружил, что его обзор ограничен широкой спиной. Глядя на эту спину, Ли Луо не мог не пожаловаться молча: "Брат, я не украду твою будущую жену, я просто смотрю и ничего более, это так плохо? Если твоё собственничество настолько сильно сейчас, насколько ужасно это будет в будущем?"

Поскольку он не видел сцену перед собой, Ли Луо мог только слышать нерешительный пожилой голос, который, поколебавшись некоторое время, наконец спросил: "Вы... вы гость, который доставил парчовый кошелек?"

Цинь Юй повернулся к Нангонг Ао и поклонился, сложив руки в приветствии. Острый взгляд и выражение лица Нангонг Ао стали мягче.

"Да",—сказал Цинь Юй.

Нангонг Ао посмотрел на юношу перед ним. Его шестое чувство подсказывало, что это именно тот внук, о котором он так много думал на протяжении долгих лет. Его подозрительность сильно снизилась.

"Знаете ли вы правила семьи Нангонг?",—спросил Нангонг Ао у Цинь Юй.

Дослушав, темные глаза Цинь Юй вспыхнули, а красивое лицо слегка расслабилось: "а."

"Если так, заходи. Лин'ер, ты тоже заходи. Ты, Руоянь, останешься поболтать с этим другом, а

через некоторое время мы выйдем.

"Да, дядя Нангонг."

Услышав приказ Нангонг Ао, Ли Луо чуть не рассмеялся вслух.

Независимо от того, какие меры предосторожности предпримет Цинь Юй, он не мог преодолеть разницу между мужчиной и женщиной.

Дед Цинь Юй и младший дядя пригласили его проверить татуировку семьи, но героиня не могла смотреть на это, потому что она была женщиной, а такой посторонний как он, не имел права знать секрет семьи Нангонг.

Угол рта Ли Луо дернулся слегка кривясь. В этот момент Цинь Юй обернулся и случайно увидел вспышку в глазах Ли Луо. Его лицо внезапно стало черным, мрачно глядя на реакцию Ли Луо.

Ли Луо сразу же убрал взгляд с её лица, слегка кашлянул и посмотрел в сторону.

Лицо Цинь Юй стало еще темнее, он обернулся и посмотрел на Нангонг Ао.

"Позвольте ему тоже пойти, он мой самый доверенный человек",—после некоторой остановки он продолжил: "Если бы не он, я бы точно не увидел вас вновь."

Нангонг Ао снова посмотрел на Ли Луо и задумался, затем кивнул.

"Хорошо, он тоже может пойти."

"Подождите, я не хочу смотреть на обнаженного Цинь Юй. Пожалуйста, попросите меня остаться здесь. Это такой редкий шанс побыть вместе и перекинуться парой слов с милой младшей сестрой."

"Малыш Цинь Юй, почему ты так себя ведешь и усложняешь мне жизнь. Как я могу это исправить □ □ □!"

Ли Луо мысленно заплакал, когда Цинь Юй втянул его в комнату. Дверь плотно закрылась, скрывая за собой младшую сестру.

После подтверждения личности, с ними тепло обращались в особняке Нангонг.

Комната Цинь Юй была устроена в самом безопасном месте особняка. Снаружи была группа солдат, которые менялись каждые два часа. Двор был защищен как непоколебимая крепость.

Очевидно, что после мучительной потери своей любимой дочери и внука несколько лет назад, старый генерал считал безопасность Цинь Юй очень важной. Если какая-то скрытая опасность будет угрожать Цинь Юй, он обязательно устранит ее полностью.

Солнечный свет едва попадал в комнату, проникая через щель.

Ли Луо нахмурился. Когда он сел на диван, одежда на его теле наполовину распахнулась, обнажив белую и гладкую спину.

Его красивая лопатка слегка дрогнула, когда он пытался посмотреть на состояние спины.

"Не двигайся."

Цинь Юй держал Ли Луо за плечо, когда использовал свою пшеничную ладонь, чтобы прижать тело Ли Луо к кровати. Его пристальный взгляд упёрся в белую спину.

"Как оно? В прошлый раз ты сказал, что раны вызваны укусом жука, как это выглядит сейчас?"—спросил Ли Луо. Он лежал на животе, а его голова была утоплена в мягком одеяле.

Он и Цинь Юй совсем недавно поселились в этом дворе. Цинь Юй больше не просил его оставаться в одной комнате с ним. И все же он не смог долго наслаждаться счастьем. Проснувшись на следующий день, он почувствовал неприятное чувство онемения на спине.

Он повернул голову, чтобы посмотреть, но ничего не увидел. Потом он посмотрел в бронзовое зеркало, но это было бесполезно. Он лишь разглядел несколько явных красных отпечатков.

В конце концов он мог только найти Цинь Юй, чтобы помочь ему взглянуть на это. Он понятия не имел, какие жуки могли оставить такие большие следы на его спине.

"Я повторно применю твое лекарство, и через несколько дней они исчезнут."

"О, так просто."

Выслушав объяснения Цинь Юй, Ли Луо больше не думал об этом. Он послушно расслабился и позволил Юй полечить его.

Цинь Юй посмотрел на четыре метки на белой спине, поставленные им, и его адамово яблоко

запрыгало вверх-вниз. Если бы Ли Луо не разозлил его в тот день, он не оставил бы такие очевидные следы. К счастью, Ли Луо был простодушным и не догадывался о подставе.

Когда Цинь Юй подумал об этом, в его сердце появился след горечи. Если он не сделает вещи очевидными, то Ли Луо никогда не узнает о его чувствах?

Но сейчас ... было слишком рано, ему все еще не хватало уверенности и силы. Но однажды он определенно привяжет этого человека к себе навсегда.

Кончики пальцев Цинь Юй коснулись мази, а затем осторожно намазали ее на красные следы. Его взгляд потемнел, когда он сдерживал желание облизать стройную и нежную талию Ли Луо, затем его взгляд упал на попку, торчащую из-под одеяла и завернутую в белое нижнее белье.

Неизбежно будет день, когда он прижмет это тело к себе, чтобы он никогда не смог увидеть других женщин. Ли Луо мог иметь только его в сердце, он мог думать только о нем, быть счастливым только под его телом, всегда принадлежать ему одному.

Примечание:

- "Дианся" - Ваше/его/её Величество/Высочество
- "Шаоье" - молодой мастер
- "Гунцзы" - сын чиновника/дворянский сын

<http://bllate.org/book/12817/1130703>